

Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на юбилейной международной конференции "Россия в мире силы XXI века", приуроченной к 20-летию Совета по внешней и оборонной политике и 10-летию журнала "Россия в глобальной политике"

Москва, 1 декабря 2012 года

Уважаемый Сергей Александрович,

Уважаемый Федор Александрович,

Уважаемые коллеги,

Прежде всего позвольте огласить приветственное послание Президента Российской Федерации В.В.Путина.

«Приветствую участников Конференции Совета по внешней и оборонной политике, приуроченной к 20-летию создания Совета и 10-летию журнала «Россия в глобальной политике».

За прошедшие годы Совет вырос в авторитетную общественную организацию, объединяющую видных российских политиков и государственных деятелей, предпринимателей, руководителей деловых ассоциаций, представителей науки и средств массовой информации.

Совет вносит вклад в выработку активного внешнеполитического курса России, формирование позиций по ключевым мировым проблемам и подходов к решению актуальных вопросов обороны и безопасности. При этом приверженность национальным интересам России всегда лежала в основе его деятельности. А объективная и профессиональная оценка современных глобальных процессов снискали СВОП уважение как независимому и одному из наиболее влиятельных аналитических центров нашей страны.

Проводимые Советом дискуссионные встречи, семинары, совместные исследовательские проекты способствуют развитию контактов российского экспертного сообщества с ведущими иностранными академическими институтами, государственными и политическими организациями. Накопленный СВОП интеллектуальный потенциал используется в информационно-просветительской работе журнала «Россия в глобальной политике», завоевавшего признание профессионалов и всех, кто интересуется международными отношениями.

Убежден, что члены Совета по внешней и оборонной политике, редакция журнала «Россия в глобальной политике» и впредь будут содействовать продвижению российских интересов за рубежом, укреплению влияния нашей страны в мире.

Желаю участникам Конференции плодотворной работы, успехов и всего самого доброго.»

Хотел бы обратить ваше внимание, что послание - совсем неформальное, содержательное. Это лишний раз подчеркивает уважение, кооторым Совет пользуется у руководства страны и всех, кто занимается внешней политикой.

Со своей стороны, хотел бы сказать следующее. Мы давно работаем под «зонтиком» СВОП. Эта работа способствовала кристаллизации ключевых принципов российской внешнеполитической доктрины, таких как прагматизм, открытость, многовекторность, последовательное, но без конфронтации отстаивание национальных интересов. Эти принципы были подтверждены в Указе Президента России, подписанном наряду с другими директивными документами 7 мая с.г., в день инаугурации, который посвящен задачам по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации. Эти же принципы будут закреплены, развиты, дополнены и уточнены - с учетом последних событий - в новой реакции Концепции внешней политики Российской Федерации, работа над которой была проведена в соответствии с упомянутым Указом, и сейчас мы докладываем её Президенту.

Безусловно, далеко не все идеи и проекты, разрабатывавшиеся СВОП, воплощаются в жизнь, но многие реализуются. Главное в том, что деятельность Совета реально помогает расширить интеллектуальный горизонт в российской внешней политике. Наверняка в будущем наработки Совета будут задействованы в нашей практической работе, как это было и в прошлом.

Хотел бы сказать несколько слов о теме сегодняшней конференции. Исхожу из того, что организаторы сформулировали ее предельно широко, чтобы участники встречи имели возможность высказать соображения, которые они считают наиболее важными и актуальными. Постараюсь этим воспользоваться.

Прежде всего скажу, что мы действительно живем в мире глубоких перемен, и это – не фигура речи, а совершенно конкретная реальность. Причем эти перемены, как обычно и бывает в истории, развиваются не по кем-то придуманному сценарию, а зачастую вопреки любым расчетам и прогнозам. Достаточно сказать, что процесс глобализации принял совсем не тот разворот, на который рассчитывали его адепты двадцать лет назад. Предполагалось, что после распада Советского Союза и социалистической системы развитые западные государства и крупные корпорации будут распространять свое влияние по всему миру уже без каких-либо ограничений, а либерально-демократическая система станет безальтернативным «маяком», к которому будут стремиться все

«отстающие» народы. На деле же от глобализации крупно выиграли многие развивающиеся государства, создавшие современную промышленность и существенно повысившие благосостояние населения, в то время как развитые государства испытали процессы деиндустриализации, сокращения прослойки среднего класса и усиливающегося социального расслоения.

Ныне речь идет о поисках решений, которые позволили бы преодолеть глубокие структурные дисбалансы экономики в Европе и США, и о перспективе выхода Китая в течение ближайших 5-6 лет на позиции ведущей экономической державы. А значит, видимо, и о превращении юаня в главную резервную валюту. Пока не просматривается изменение курса на продолжение инфляционной накачки американской экономики, затяжной характер принимает кризис еврозоны. В целом можно ожидать, что в ближайшие лет двадцать сложится принципиально новая картина мира, а это предполагает болезненный процесс переналадки международных отношений.

В этой связи хотел бы привлечь внимание к выводу, который сделал академик С.П.Капица, обратившись на завершающем этапе жизни к исторической проблематике. Он довольно убедительно показал, что исторический процесс непрерывно ускоряется, и каждый следующий этап истории оказывается по времени вдвое короче предыдущего. Думаю, все мы хорошо ощущаем эту реальность.

Множество факторов свидетельствуют о том, что начинается новый исторический этап. Если говорить конкретно о России, то с этим, очевидно, связаны и плюсы, и минусы, и риски, и новые возможности. С одной стороны, мы действительно не знаем, чем обернутся для нас процессы на Западе, имея в виду прежде всего Евросоюз, нашего основного партнера в торговле, технологическом и инвестиционном сотрудничестве и в качестве потребителя российских углеводородов. С другой стороны, при такой радикальной «пересдаче карт» многое, наверное, можно будет начать с чистого листа, и далеко не все правила, определяющие международную иерархию сегодня, будут применимы в будущем. Не исключено, например, что, как отмечается в распространенных перед конференцией тезисах, что значение будет иметь не то, где созданы те или иные технологии, а способность их лучше применить. В этом плане Россия с ее грамотным, дерзким населением и огромными ресурсами обладает очевидными преимуществами.

Сегодня уже никто не спорит с тем, что формирующаяся международная система является по определению полицентричной. От этого отталкиваются в своем анализе ведущие мозговые центры в Европе, США и России. Другое дело, что пока никто не может сказать, какие именно контуры примет миропорядок 21 века, насколько он будет устойчивым и работоспособным. Рассматриваем в качестве одной из основных целей внешней политики России содействие тому, чтобы международная система была справедливой и демократической, в идеале

– саморегулирующейся. Добиться этого можно только действительно коллективными, партнерскими действиями ведущих «игроков» на международной арене. Ясно и то, что перевод этой максимы, с которой вроде бы все согласны, в практическую плоскость – процесс непростой и небыстрый.

Мы достаточно далеко ушли от представлений, широко распространенных в начале 90-х, о том, что мир движется в сторону некой унифицированной модели, представляющей из себя бесчисленные слепки с западного образца с некоторым добавлением местного фольклора. Сейчас очевидно, что, при признании рыночной экономики и демократических принципов государственного устройства в качестве основного русла исторического процесса, множественность центров силы и влияния предполагает и множественность моделей развития. Более того, четче обозначилась прозорливо отмеченная С.Хантингтоном тенденция усиления значения фактора цивилизационной идентичности. В эпоху заката колониальных империй и преобладания националистических или революционных - в любом случае западных по своим корням - идеологий трудно было представить, что спустя полвека произойдет столь мощный ренессанс исламского самосознания. Усиление стремления опереться на свои цивилизационные корни наблюдается в Азии, других частях мира. В международной политике это может вести либо к усилению конфликтности, либо к пониманию необходимости партнерского взаимодействия на новой основе, отвечающей современным реалиям.

Решение этой дилеммы в значительной мере связано с тем и будет зависеть от того, какую линию поведения изберут наши западные партнеры и прежде всего Соединенные Штаты Америки. Недавно я читал статью М.Сиеффа "The Closing of the Conservative Mind" в журнале "The American Conservative". Автор отмечает, что США как бы примерили на себя советские ботинки в попытке распространить по всему миру революцию, на этот раз – демократическую. Он же пишет, что историей многократно доказана бесперспективность политики революционного преобразования мира, упоминая в этой связи Робеспьера, Наполеона и Троцкого. Нельзя не согласиться с М.Сиеффом в том, что навязывание другим собственной политической и социально-экономической системы в большинстве случаев вызывает обратную реакцию и может способствовать усилению экстремистских, репрессивных сил, отодвигая перспективу действительных демократических перемен.

Это – один из принципиальных вопросов современной международной политики, непосредственно связанный с темой о будущем мироустройстве. И речь здесь совсем не о том, что Россия «по инерции» противостоит западному влиянию или «из вредности» ставит палки в колеса иницируемым Западом проектам. Дело в том, что линия на продвижение демократии «железом и кровью» попросту не работает. Мы убеждаемся в этом в наши дни, в последние полтора года и даже десятилетие. У всех на слуху Ирак, сохраняющиеся

проблемы в этой стране. Никто до конца не понимает, что будет на Ближнем Востоке.

Опасность насильственного насаждения демократии заключается в том, что оно ведет к усилению элементов хаоса и может обернуться серьезным кризисом управляемости на глобальном уровне. Эта опасность сегодня ощущается всеми вполне отчетливо. Мой французский коллега Л.Фабиус недавно говорил об опасениях появления не многополярного, а «многодробленного» мира. Учитывая, что мир не может быть объединен ни под эгидой США, ни под «зонтиком» НАТО, ответом на эти опасения может быть только поворот к подлинному партнерству – и в Евро-Атлантике, и на глобальном уровне.

В своей недавней статье, перепечатанной журналом «Россия в глобальной политике», Г.Киссинджер привел убедительные доводы, подтверждающие несостоятельность опоры на силу в интересах продвижения американских интересов, включая распространение собственного набора ценностей. Он подчеркнул в этой связи, что адаптировать американскую внешнюю политику к внутренним обстоятельствам других обществ и факторам, связанным с их национальной безопасностью, не означает отказаться от принципов. Это – лишь понимание преимуществ эволюционного, цивилизованного продвижения к реализации своих целей. Трудно с этим не согласиться.

Г.Киссинджер отмечает гротескный характер противопоставления подходов, известных как реалполитик, и курса, основанного на ценностях. Очевидно, что в сегодняшнем мире речь должна идти о разумном сочетании этих понятий, учитывая одинаковую бессмысленность и "крестовых походов", и политики, лишенной нравственной опоры.

Мы – за то, чтобы договориться о базовом наборе ценностей, которые могут помочь выстроить фундамент системы, основанной на партнерстве цивилизаций. Если ценности общие, то и вырабатывать их надо сообща, отказавшись от мессианства, которое в политике приносит очевидный вред. Должна быть очевидна опасность рецидивов колониального мышления, когда предлагается, например, чтобы ради блага сирийцев внешние "игроки" договорились о принципах нового политического устройства в САР.

Убеждены, что основу для общей шкалы ценностей можно найти только в выверенных тысячелетиями традициях, духовно-нравственном знаменателе, общем для основных мировых религий, включая такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливости, достоинство, свобода и ответственность, честность, милосердие, трудолюбие и нравственность.

Российская политическая наука обладает, мне кажется, сейчас большей интеллектуальной свободой, и это наше преимущество надо продолжать максимально использовать, пытаюсь понять, по какому все-таки пути пойдет историческое развитие в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Хотя,

конечно, составление прогнозов на крутом историческом повороте – дело крайне сложное и неблагодарное.

Как представляется, постоянной величиной в наших размышлениях о месте России в мировой политике XXI века должно быть подтверждение независимого политического курса нашей страны. Самостоятельность внешней политики России – это наше достижение, завоеванное предшествовавшими веками исторического развития и опытом последних 20 лет. Убежден, что наша страна просто не сможет существовать в качестве «пристяжной» к тому или иному мировому лидеру. В данном контексте на ум приходит недавнее высказывание бывшего председателя Еврокомиссии, бывшего премьер-министра Италии Р.Проди о том, что в сегодняшнем мире только три государства в полной мере сохранили суверенитет – США, Китай и Россия. Преувеличение, конечно, но примечательное.

Мы видим себя и реально являемся одним из центров нового полицентричного мира. Такой статус России определяется ее военными, географическими, экономическими возможностями, ее культурой и человеческим потенциалом. Определяется еще и тем, что в международных делах наша страна твердо стоит на позициях права и справедливости. Верховенство права должно быть обеспечено и на международной арене. Это дает возможность России играть уравнивающую, стабилизирующую роль, которая все больше востребована нашими международными партнерами, причем даже теми из них, кто не мыслит себя вне союзнических отношений с США или НАТО.

Разумеется – и этот тезис неоднократно подчеркивал Президент России В.В.Путин – такой подход не имеет ничего общего с изоляционизмом. Мы уже глубоко интегрированы в глобальные процессы и настроены двигаться по этому пути дальше. Уверен, что мы еще осознаем на практике, что вступление России в ВТО действительно ведет к глубоким изменениям «правил игры» и общей атмосферы в российской экономике.

Мы видим себя как страну, которая последовательно углубляет интеграционные связи с соседями. Речь, разумеется, в первую очередь о евразийской интеграции, которую мы рассматриваем как долгосрочный и взаимовыгодный проект. Но не только. Мы последовательно высказываем соображения в пользу выхода на смелые, далеко идущие цели сближения с Европейским союзом. Недавно Президент В.В.Путин выдвинул идею создания общего экономического и человеческого пространства. Исходим из безальтернативности параллельного курса на встраивание в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Знаю, что С.А.Караганов много лет отстаивает тезис о "Союзе Европы", как и то, насколько непросто его осуществлять в реальной жизни. Но в конечном счете это – вопрос политической воли, желания определить условия, при которых такая

концепция может оказаться работоспособной. Об этом много размышляют и в западных столицах. В этом направлении идут идеи, высказываемые в Германии и Франции, а также размышления в последней книге З.Бжезинского. Но это должно быть не инкорпорирование России в Запад, а именно равноправное сближение.

С цивилизационной точки зрения - а ее значимость, как я уже говорил, на наш взгляд, возрастает - Россия является частью «большой» европейской цивилизации вместе, разумеется, с Северной Америкой. Поэтому для нас нет проблем в том, что касается реализации «европейского выбора» через реальное взаимоуважительное взаимодействие и интеграцию.

Вообще, мне кажется очень странным, когда наши разговоры с западными партнерами порой напоминают ситуацию, как если бы не существовало других мощных центров силы или же Запад по-прежнему, как в 1990-х гг., претендовал на роль вершителя судеб человечества. Кажется, что произошедшие за последние 20 лет огромные сдвиги в мире - появление мощных центров экономического роста, финансовой силы и политического влияния - не замечаются в практической политике некоторых западных партнеров.

Убежден, что раскручивание конфронтационных настроений в Евро-Атлантике – политически несостоятельный, тупиковый путь. В любом случае, это не наш выбор.

В тезисах к нынешней конференции затрагивается вопрос и об усилиях по укреплению оборонных возможностей России. На мой взгляд, нет сомнений, что в беспокойном мире вокруг нас это – далеко не «статусный» вопрос, а насущная необходимость, поскольку только так безопасность страны может быть надежно гарантирована.

В этой связи упомяну, что в последнее время много говорят о факторе силы в международных отношениях. Якобы после перемен на рубеже 1990-х гг. роль этого фактора должна снижаться, но на данном историческом отрезке мы наблюдаем его усиление. Тезис, который мы не устаем повторять – все наши прогнозы относительно оптимальных путей развития России имеют смысл при условии сохранения международной стабильности. Это - отражение реального положения вещей. Если мы принимаем этот тезис, то накопление элементов напряженности в международных отношениях не может не вызывать беспокойства. А напряженность накапливается, что подтверждается увеличением количества и интенсивности международных конфликтов.

Мы знаем, к каким последствиям приводит несанкционированное СБ ООН внешнее вооруженное вмешательство в дела других государств. Наблюдаем попытки сделать "ливийскую модель" прецедентной. Необходимо отметить еще один аспект: во времена экономических кризисов появляется искушение прибегнуть к военным методам решения проблем. Такая тенденция отнюдь не чужда некоторым нашим партнерам. Военный конфликт уже использовался и

может использоваться в будущем для того, чтобы "встряхнуть" ситуацию, по-новому расставить приоритеты, где-то "обнулить" обязательства. Уверен, что вы будете на конференции говорить об этом более подробно.

В заключение скажу несколько слов о «мягкой силе». Очевидно, что это – один из основных компонентов международного влияния государств. Невозможно спорить и с тем, что Россия пока на этом направлении серьезно отстает. Русский мир – огромный ресурс укрепления авторитета России в мире, над его сохранением и развитием надо работать активно и целеустремленно, на ежедневной основе. Отмечу, что с приходом в Россотрудничество еще одного члена СВОП К.И.Косачева намечены серьезные планы по задействованию этого ресурса. МИД будет активно сотрудничать с Константином Иосифовичем в его официальном качестве. Важно не только распространять русский язык и российскую культуру, но и расширять возможности получения образования на русском языке. Об этом мы тоже в практическом плане говорим, когда занимаемся служебными делами.

Доля России в мировом информационном пространстве действительно пока невелика. Но все же первые шаги сделаны. Телеканал «Russia Today» и "Русия аль-Яум" - являются успешными проектами. В Великобритании "Russia Today" вышла на третье место по популярности. Современные технологии, включая Интернет, делают информационные потоки более демократичными. Этим надо активно пользоваться. Но в целом возможности быть услышанными у нас есть, и они расширяются.

Спасибо.

Поздравляю всех с двойным юбилеем и подтверждаю готовность и дальше тесно взаимодействовать со СВОП.